

Ленинский ШАХТЕР

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 255 (8213)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

27

ДЕКАБРЯ

1964 года

Цена 2 коп.

У нас, в Ленинске-

● Вклад рационализаторов в семилетку ● Для тружеников города ● Бригада тов. Леончика держит высокий темп ● Для колхозного села ● К встрече с новогодней елкой готовы

Замечательный подарок Новому году сделали рационализаторы завода «Кузбассэлемент». За последнюю декаду в заводской БРИЗ поступило много эффективных предложений. Поистине эта декада была «золотой».

Только предложение коллектива авторов — тт. Богородского, Малахова, Крижановской, Таранкиной, Подберезкиной, Гузя, Берези-

Золотая декада

на, Гусева, Авдеевой и Бессоновой — о замене конструкции клапана изделия МЦ-100 принесет заводу 6.923 рубля экономии в год.

7.709 рублей годовой экономии даст предложение В. Морозова об использовании отходов сополимера марки СВ для повторного литья.

Скоро будет внедрено и совместное предложение начальника экспериментального цеха тов. Хведораса и начальника 25-го цеха тов. Жернакова о приспособлении для закрутки гаек ЗИКНП-10 с боковой заливкой. Годовой эффект его — 5.000 рублей.

Еще восемь пред-

ложений других авторов позволяют заводу экономить в год 815 рублей. А общая экономия от внедрения поданных предложений за вторую декаду декабря составит более 20.000 рублей.

Что ж, рационализаторы с «Кузбассэлемента» потрудились неплохо. И в этом им помогли коллективы, в которых они трудятся.

18 декабря коллектив Ленинск-Кузнецкого мясокомбината выполнил годовой план по выпуску валовой продукции. Большая заслуга в этом рабочих колбасного, кулинарного и убойного цехов.

Первенство в социалистическом соревновании за досрочное выполнение заданий шестого года семилетки держит коллектив колбасного цеха.

В июле 1964 года сдан в эксплуатацию убойный цех, оснащенный конвейерными линиями по переработке крупного и мелкого скота. Производительность труда увеличилась на 15 процентов. К сезону массовой переработки скота увеличена

Маяк продолжает светить

В Байкаимском шахтостроительном часто можно было слышать о проходчике Степане Юрьевиче Леончике. И каждый раз что-нибудь хорошее. Бригада Степана Юрьевича из месяца в месяц перевыполняла свое задание. А фотографии бригадира тов. Леончика и его товарищей не сходили с Доски почета. Бригада уже тогда завоевала почетное звание коммунистической. Сотни погонных метров горных выработок прошла она с оценкой «хорошо».

Но закончились горные работы в Байкаимском шахтостроительном управлении. Горные участки были расформированы. Тогда-то тов. Леончик со своими ребятами и перешел на 9-й участок шахты «Комсомолец». И снова со свойственной им энергией они стали добиваться высоких показателей в труде.

Проходчики из месяца в месяц перевыполняют задания. При нормативе 70 погонных метров они проходят 80—85. А работа тяжелая. Потому что полевой штрек приходится проходить по крепким горным породам.

Передовая горнопроходческая бригада Байкаимского ШСУ и на шахте «Комсомолец» остается передовой. Маяк продолжает светить.

ЗАВЕРШЕН ДОСРОЧНО!

производственная мощность холодильника на 200 тонн. Это позволило увеличить выработку мясо-жирового цеха на 30 процентов.

Трудающиеся мясокомбината.

до конца года решили выпустить сверхплановой продукции на сумму 300 тысяч рублей.

Л. ПОЗДНЯКОВА,
инженер отдела организации труда мясокомбината.

Будет весело у елки...

СКОРО новогодние елки оденут на себя яркий, разноцветный наряд и заполнят веселой сказочностью детские сады. Они принесут много-много радости детишкам. Ну, а пока елка в лесу, в снегах, она еще только готовится прийти. Надо ее встречать. Да не просто, а веселым хороводом, танцами, сказками...

В детском садике № 12, расположенном в Соцгородке,

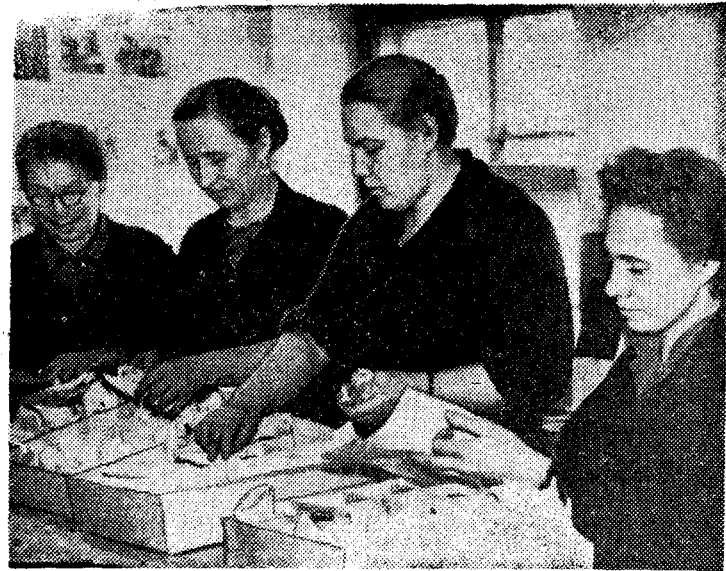
идет деятельная подготовка к встрече елки, к новогоднему утреннику. Воспитательница Зинаида Ильинична Плетенева с детьми младшей группы разучивает танец «Конькобежцы». (Смотрите снимок). В легких нарядах костюмах танцуют Сережа Трубицын, Оля Кошкина, Саша Пехтерев и Галя Карпова. Пока не совсем еще уверенно исполняются па, но старания

Ровесники 1964 года

Газалкент — город здоровья

Он родился в нынешнем году в отрогах Тянь-Шаня на берегу пенной реки Чупчик. Эту живописную местность называют «Узбекской Швейцарией». Дома окружены ботаническим садом. В долине реки на склонах гор тянутся к солнцу кипарисы, каштаны, айва, миндаль, вишня и виноградники.

В окрестностях Газалкента уже выросли десятки пионерских лагерей, домов отдыха, санаториев,

Кузнецком

Вьется легкий вечерний снежок

Каждый год в зимнее время на спортивной площадке возле клуба шахты «Комсомолец» заливается каток. Хорошим специалистом по заливке стал бывший проходчик шахты, ныне пенсионер Исай Егорович Шерин.

Вот и теперь, как только мороз сковал землю, Исай Егорович пришел в шахтком и заявил, что готов вновь к работе!

Цельными днями работал на заливке катка И. Е. Шерин. У него были десятки добровольных помощников.

И теперь каток залит. Все, кто умеет не только кататься, но и стоять на коньках, свободное время проводят на ледяном поле. А вечером, когда над поселком вьется легкий снежок, яркие электрические лампы освещают фигуры конькобежцев. Среди них не только малыши и подростки, но и молодые рабочие, которые предпочитают всем видам отдыха коньки.

* Для вас, ребяташки, на электроламповом заводе делают самые различные игрушки. Они будут сверкать на ваших елках.

На снимке: (слева направо) Ольга Макуха, Анна Утробина, Тамара Просвирина и Екатерина Шалак упаковывают елочные украшения.

Фото Д. Сергеева.

КУСТОВЫЕ СЕМИНАРЫ

В городе работают десятки агитаторов. Они проводят беседы, читают лекции на дворах, в рабочих коллективах.

Недавно городской комитет партии провел с ними кустовые семинары. На них большая армия нештатных идеологических работников подробно ознакомилась с материалами сессии Верховного Совета СССР, прослушала лекцию о международном положении. Кроме того, агитаторы получили консультацию, как лучше вести работу на дворах и на предприятиях города.

И снова вместе

Они работали столярами на Ленинском деревообделочном комбинате треста «Ленинскшахтострой». В одном цехе, одной бригаде. Знали друг о друге все, помогали, советовались. Бригада их из месяца в месяц перевыполняла план. И они, Володя Фомин, Семен Цитович, Михаил Печенкин, Вася Глушкин, коммунисты Александр Парфенович, Николай Абрамов, всегда были в числе передовиков. Изделия, вышедшие из-под их рук, всегда отличались хорошим качеством.

Но во второй половине этого года в трест поступил приказ закрыть столярный цех. Двадцати столярам предложили другую работу. И, как это бывает в подобных случаях, люди разбежались, кто куда. Одни — на шахты, другие — на заводы, третьи нашли работу на стройках города.

Но десять столяров никуда не пошли. Не так, видно, просто, расстаться со старой профессией, не так просто найти работу по душе. Десять человек задумались, десять человек советовались. И

когда столяры узнали, что цех передают «Межколхозстрою», решили твердо: «Будем работать там».

И снова они вместе. Снова рядом. А возглавляет бригаду все тот же Владимир Фомин. И из-под рук столяров все так же выходят изделия хорошего качества. Только эти изделия уже не для строек города, а для строек села. И это хорошо — селу нужны умелые руки!

Б. ПИЩИКОВ,
рабкор.

прилагаются немалые, и скользкая легкость, конечно, появится.

Мальчики из старшей группы Боря Мартыненко, Саша Дюкарев, Валера Оленькин разучивают танец «Петрушки». Многие заняты в исполнении лесной сказки с участием «Снегурочки» и лесных зверей. Дел, забот в предновогодние дни много. Весело сейчас. А каким веселым обещает быть праздник!

Текст и фото Г. Торопова.

Молодость Красилова

«Основан в первой половине XVII столетия» — так говорится в Украинской советской энциклопедии о Красилове. Но именно в этом году Красилово возведено в ранг города. За последнее время в бывшем поселке в центре Подолы возникли новые площади и кварталы. Теперь они сверкают гладью асфальта, радуют глаз стройными силуэтами многоэтажных жилых домов.

Широко известна ныне продукция красиловского завода подъемнотранспортного оборудования.

(ТАСС).

С ТРИБУНЫ партийной конференции Н. И. Харитонов сошел под шквал аплодисментов. Он весь сиял от радости, свысока поглядывая на своих коллег: «Ну, друзья, здорово я поддал вам. Десять минут выступления — и стройка стала маяком в городе. Шутка ли, каждый пятый в управлении ударник. Учитесь, как надо работать».

Выступление Н. И. Харитонova покорило многих. А мы, газетчики, даже расстроились. Такой опыт воспитательной работы пропадет незамеченным. Ошибку надо исправлять.

Через несколько дней мы были на стройке.

Николай Иванович — человек расщепленный и очень скромный. Он, собственно, не любит говорить о своих успехах. И наше появление на стройке не вызвало у него радостных эмоций и восторга. Как нам показалось, в эту минуту он даже пожалел, что тогда, на трибуне, не удержался и так разоткровенничался. Теперь придется давать всякие там интервью.

Встретил он нас сдержанно: — Опыт?.. Есть кое-какой. Работаем... Крутимся. Неплохо дела идут на первом участке. Сходите туда. Николай Иванович дал понять, что ему некогда. И мы не стали его задерживать. Пошли на первый участок. Время для этого выбрали самое подходящее. Строителей, как всегда, привезли за час до начала рабочего дня. Так что времени для бесед было достаточно.

В тесной раскомандировке собрались рабочие из бригад С. Кузнецова и П. Беляева. Дым столбом... Заразительный смех. Шутки... Здесь то и начали мы искать золотые крупицы опыта.

Строители рассказывали обо всем наперебой с обидой, с возмущением. «Лекции не читают... Как работаем — не знаем... Собраний нет... Никто у нас не бывает. Есть прогулы... Требуют план и только... А план-то люди дают».

Да, с таким «опытом» никогда не приходилось встречаться. Воспитательная работа была, как говорится, налицо видна в этой просмоленной табачным дымом раскомандировке-скворечнике. Не терпелось узнать, каким же методом добиваются общественные организации Ленинского стройуправления треста «Кузбассжилстрой» таких «высот» в воспитательной работе?

Оказывается, метод их прост, очень доступен и, глав-

ное, дает сногсшибательный результат. Чтобы использовать его, надо всего-навсего усвоить некоторые истины.

Основное — делать все не так, как советуют и требуют. Избегай шаблона, твори по своему. Советуют читать лекции рабочим. А здесь раздумывают — стоит ли? Стройка не университет. Рабочий должен работать. А если у него выкраивается свободное время, на то оно и свободное, чтобы каждый занимался, чем ему вздумается. Будет охота — человек сам до всего дойдет.

Стенные газеты, «молнии», лозунги тоже, видно, ни к

Привязали...

чему. Народ, мол, грамотный, разные там новости прочитает в центральных и городской газетках. А что делается на стройке — и так всем известно, незачем об этом писать в стенгазетках, лишняя расход бумаги, красок. Лучше всего залепить все стены раскомандировок плакатами, изображающими, как легче всего лишиться руки или ноги или быть похороненными под плитой. Дешево и здорово. Плакаты присылают централизованно, да и на психику людей могут подействовать. Несмотря на рабочие на них и будут шархатиться в сторону от каждой палки. Значит, не будет травматизма.

Нечего баловать людей и различными там собраниями. Собери их вместе — критиковать начнут, всякие там предложения высказывать. После них хлопот не оберешься. Одно только расстройство. У начальников нервы портятся, у рабочих — тоже. А какой толк от расстроенного человека? Хуже работать будет. Так что поменьше собраний. Вот в нынешнем году провели два на участке — партийное да профсоюзное и хватит.

А как провели? По новому методу. Возьмем последнее отчетно-выборное профсоюзное. Собрались, а огчитываться некому, председатель цехкома наотрез отказался выступать. Не знает, что и говорить. По новому-то «методу» делать ничего не надо было. Вот он год и проходил добросовестно в «почетных» председателях.

Хорошо помог сам Н. И. Харитонов. Вышел на трибуну и давай отчитываться за председателя цехкома. Правда, одна неувязка получилась. Как начал говорить о лекци-

ях, беседах и других формах воспитательной работы, все начали шуметь, выкрикивать, что ничего этого не было на участке и в помине. Пришлось срочно закругляться.

Но ничего. Худо-бедно проголосовали за новый состав месткома и разошлись на все четыре стороны. А выбрать председателя месткома, всякие секторы создавать обязательно. Лишние заседания, совещания. А что касается рабочих, так они знают, кто избран в местный комитет, и пусть каждый себе выбирает председателя по душе.

Есть еще одна — «новинка» в воспитательной работе об-

щественных организаций стройки. Называется она привязкой. Чисто строительный термин.

«Привязать» можно строящийся объект и местности, присвоение звания ударников к какому-нибудь большому празднику, воспитание людей к графику ввода объектов в эксплуатацию. Делается это просто, непонятно почему другие до этого не могут додуматься. Например, приближался День строителя. Попросил Н. И. Харитонов с участка список рабочих, которых можно наградить. А потом взял и выхватил из него несколько фамилий строителей и присвоил им звание ударников. Обязательств у них никаких не спрашивал. Это-де формальность. И, главное, никому ни слова, даже тем, кому присвоили это звание. Ни к чему это, решил. А то та же М. Галимзянова, если бы знала, что ей к Дню строителя присвоили звание ударника, могла б уже за-

знать, возомнить о себе и чего доброго испортилась бы, стала бы хуже работать. А вот когда она, и другие подобные ей, «засекреченные» ударники пойдут на пенсию, тогда и можно им сказать, кто они такие. А там уже не страшно. Пусть среди пенсионеров ходят тузами и рассказывают, как они были несколько лет тайными ударниками. Да и внукам будет, что рассказать.

Отдельно обсуждать вопрос о воспитательной работе на бюро или собраниях незачем. Лучше всего его привязать к отчету главного инженера о сдаче объектов. Всех выслушать внимательно, а потом записать: «обязать...», «потребовать...», «указать...», «добиться...», «улучшить воспитательную работу». Но тут надо учесть одну деталь: меньше конкретности, больше общих слов, а потом все положить в папку и... забыть.

Метод проверенный. Как видите, с опытом воспитательной работы в стройуправлении мы познакомились. Нашли его крупными, на том участке, который Н. И. Харитонов называет неплохим. Может быть, это и не так, но нам хочется подсказать строителям: не выпускайте еще плакат с обобщением этого опыта. А то, чего дорого, нагрянут на стройку делегации от соседей. Придется только встречать да провожать гостей, давать различные советы, а работать некогда. И не с чем будет Н. И. Харитонову выступать с трибуны следующей конференции.

В. ГОНЧАРОВ.

Г. УМНОВ.

КАРАБУТОВ*

— Степанушка, милый, не ходи, убьют...
— Не должно, — отозвался брат.

В дом иногда забегала Матрена Ивановна и, как бы ненароком, сообщала о том, о другом, всегда умела предупредить об опасности. Поэтому Степан не очень беспокоился о неожиданностях.

Матрена Ивановна своим материнским сердцем смутно чувствовала, что Николай пошел не той дорогой, пошел против своих. Она не знала слова «предательство», но то беспокойное, что подтачивало ее душу, преследовало ее днем и ночью. В Николае теперь соединилось для нее два существа: одно — сын, родной, близкий, которого она любила, как любят все матери своих детей, другое — совсем непонятный, чужой и ей, матери, и всем, кого она считала хорошими людьми. Сама Матрена Ивановна, постаревшая за эти дни, жила двойственной жизнью, двойственным чувством: она не пережила, не выговаривала сыну и в то же время стыдилась чего-то за него.

Много лет дружила она со стариками Лопатыными, любила их детей, и теперь нет-нет да и приходила к ним потихоньку, рассказывала о пустяках и, по возможности, как бы невзначай, предупреждала, о чем надо, оберегала их от опасных поступков сына. Тяжело было матери это. Плакать она не плакала — все выплакала раньше, за суровую свою жизнь, за годы замужества с непокорным Гаврилом Семеновичем...

Степан не послушал Нюру, накинул пальто и вышел на крыльцо. Девушка с ужасом ждала выстрела, но там, на улице было тихо. Вот скрипнула дверь, застучал засов и раздались тя-

желье шаги — одни Степановы, другие — незнакомые, чужие.

В комнату вошли молча. Степан стал шарить на выступе печки рукой, ища спички.

— Не надо света, Степа. Так поговорим. Ты не бойся, что я пришел?

Дрогнуло Нюрино сердце: голос был знакомый, он мог принадлежать только одному человеку... «Ах, боже! Неужели он?»

— Нет, не боюсь, Вася. Чего боюсь? — ответил брат.

Нюра восторженно пришла, вернулась! Она накинула на короткую рубашку платье, наскоро прибрала косы и долго еще не решалась войти за перегородку. Сердце ее металось в груди, ему было тесно. Когда она вошла, наконец, за перегородку с зажженной свечой в руке, Карабутов сидел на лавке в углу, обхватив сомкнутыми в замок руками колени и смотрел под ноги. Провалились чисто выбритые щеки, застыло, окаменело лицо, а запавшие глаза, умные со смешинкой глаза, теперь были глубоко печальны.

— Здравствуй, Нюра. Узнала? — Карабутов поднялся.

Нюра остановилась у порога. У нее были такие родники-глаза — чистые-чистые, что Василий невольно заглядывал в них, словно увидел впервые. А косы? Косы, заплетенные в два коня, слегка вильсы и были толстые, тяжелые. Освещенная неярким пламенем свечи, она стояла у косяка двери немного встревоженная, немного грустная.

По лицу Карабутова пролилась тень. Он вдруг так явственно представил Феню, что даже вздрогнул.

— Там дует, Вася, пересядь сюда. — посоветовал Степан.

Но тот как будто не слышал.

— Нюра, — заговорил Карабутов. — Ну, как он?..

Нюра поняла, о ком он спрашивает и ответила.

— Ничего, все хорошо. Матре-

Волгоградская область. Наравивает мощность шинный завод Волжского химкомбината. Достигнут намеченный по плану рубеж. До конца года производство шин значительно возрастет.

На снимке: учетчица цеха вулканизации Л. Блошкина принимает готовые шины. Фото Ю. Евсюкова.

Фотохроника ТАСС.

БЫВШАЯ ПЯТИСОТНИЦА — кандидат наук

Забота о получении высоких урожаев сахарной свеклы стала делом всей ее жизни. Марина Васильевна закончила институт, стала агрономом, а затем и научным работником. Вот уже более 10 лет трудится она в Киеве во Всесоюзном научно-исследовательском институте сахарной свеклы. Здесь в 1955 году защитила кандидатскую диссертацию, в которой проанализировала опыт выращивания свеклы в родном колхозе имени Коминтерна Черкасской области.

Ныне старший научный сотрудник института М. В. Гнатенко работает над докторской диссертацией, в которой также исследует вопросы повышения урожайности и сахаристости свеклы.

На снимке: кандидат сельскохозяйственных наук М. В. Гнатенко в лаборатории института.

Фото Ю. Мосенжника.

Фотохроника ТАСС.

Имя бывшей колхозницы Марины Гнатенко хорошо известно советским людям. Около тридцати лет назад она явилась одной из зачинательниц массового движения пятисотниц на Украине.

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»

2 стр., № 255, 27 декабря 1964 г.

* Окончание. Нач. в № 253, 254.

ЭТА ПЕСНЯ всегда берет за душу.

...Спустился в опасную шахту

Один молодой инженер. Наполняет комнату приемник задумчивым, грустным мотивом. Кто он? Откуда взялась эта песня о безымянном инженере с большими и благородными помыслами? Ах, да! Это же вековая мечта горняков всего мира — избавиться от опасного и злого газа метана. Сколько людей отправил он на тот свет! Сейчас не те времена, шахты оснащены техникой, автоматикой. Однако метан по-прежнему остается врагом горняков.

Шахтеры, шахтеры, шахтеры, Он — молод и сердцем титан. Задумал он думу большую: Убрать ненавистный метан.

У них была такая же думка. «Они» — это старшие научные сотрудники центральной научно-исследовательской лаборатории ВГСЧ Иван Иванович Жариков и Петр Петрович Цейслер. А «была» потому, что эти люди добились своего, создав небольшой и очень умный прибор ШИ-3, который позволяет шахтерам определять в забое не только наличие метана и углекислого газа, но и их процентное содержание. Точно и быстро, не то что лампой Вольфа.

А дальше, что же было дальше? Ах, эта песня! Она просто не дает сосредоточиться. Хотя нет, она и помогает понять, насколько важным, необходимым было изобретение Ивана Ивановича и Петра Петровича.

Шахтеры, шахтеры, шахтеры, Он в темном забое лежит. А дума, крылатая дума, На помощь к нему не летит.

Но она прилетела. Только не к инженеру из песни, а к нам, в Ленинск-Кузнецкий, к Ивану Ивановичу и Петру Петровичу в их лабораторию. А затем, уже пришла на помощь тысячам и тысячам людей планеты, работающим в недрах земли.

Пришла. Но ведь это было только начало. И очень хорошо, что дума безымянного инженера попала к этим двум, уже пожилым, но неисправимым мечтателям. Они не собирались останавливаться на достигнутом, они шли дальше. Шли упорно с трудностями, но и с успехами. Вслед за ШИ-3 появились ШИ-4 и ШИ-5. А затем...

Шахтеры, шахтеры, шахтеры, Спешите на помощь скорей.

Метан и углекислый газ были укрощены. Об их злодеяниях осталась только эта песня, тревожная и грустная. Но у горняков есть и другие беды. Для организма необходим воздух с определенным процентом кислорода. А чтобы его поддерживать, нужно постоянно знать, сколько в воздухе каждого забоя имеется кислорода. Способ же выяснения — один: на каж-

ды. Доложили об этом в штаб ВГСЧ. И вот заседание. Собрались все ведущие специалисты. Они внимательно выслушали доводы научных сотрудников и пришли к заключению: нужно выступить с ходатайством перед одним из заводов об изготовлении опытной партии приборов ШИ-6, выдать авторам тт. Жарикову и Цейслеру авторское свидетельство на предложение и обратиться в Комитет изобретений и открытий при Совете Министров СССР о регистрации данного предложения, как

терферометра для замера конденсации кислорода, не учли тот фант, что указанным прибором вообще нельзя замерять содержание кислорода... Таким образом, конструкция предлагаемого прибора не имеет существенной новизны и, по заключению МАКНИИ, не представляет практического интереса.

— Вот тебе и «шахтеры, шахтеры, шахтеры». Что будем делать-то? — спрашивает Иван Иванович у своего товарища.

— Надо доказать, что мы

брататели получили авторское свидетельство. Кроме того, они были участниками Выставки достижений народного хозяйства, где их детищу были присуждены золотая, серебряная и две бронзовых медали.

Поступило несколько призывов уже и на наш рудник. Как-то Ивана Ивановича и Петра Петровича пригласили на одну из шахт, чтобы они научили обращаться с ШИ-6. Когда деловой разговор был окончен, один из горняков заметил:

— Да, умный прибор. Видать, башковитые люди работали над ним, не то что вы, научные сотрудники, — подчеркнул он.

Горняк и не подозревал, что авторы этого умного прибора наши, ленинск-кузнецкие, и стоят рядом с ним.

Шахтеры, шахтеры, шахтеры, Какой благородный пример...

Потрескивая, доносит приемник заветную думу безымянного инженера. Слушают изобретатели горняцкую песню, и у них рождаются новые планы, мечты. После ШИ-6 они уже создали ШИ-7, которому на днях предстоит предстать перед государственной комиссией. Работают над ШИ-8, а там... О, столько планов! Спускайтесь, шахтеры, в шахту, не бойтесь — о вашей безопасности заботятся, думают...

В. ВЛАСОВ.

Изобретатели

дом руднике содержится большая армия пробоотборщиков. Каждый раз, спускаясь в шахту, они несут с собой мешки с бутылками, наполненными водой. Там воду выливают, и бутылки заполняются шахтовым воздухом. Затем лабораторным способом определяется состав воздуха. Трудоемко, а главное — разрыв между получением анализа и взятием пробы самое малое — сутки. За это время в забоях происходят большие изменения и часто случается так, что проветривание производится совсем не там, где нужно.

Многие ученые, инженеры, изобретатели бьются за создание прибора, с помощью которого можно было бы определять процент кислорода в воздухе, непосредственно в шахте. Но, тщетно. Все приходило к одному — нет смысла зря терять время. Расщеплялся атом, создавались электронные счетно-вычислительные машины, улетали в космос корабли и возвращались обратно, а проблема создания для шахтеров нужного прибора так и оставалась проблемой.

И вот наступил 1961-й. Для Ивана Ивановича и Петра Петровича он знаменателен тем, что в этот год у них родилась дерзкая, смелая мечта — вопреки всему создать прибор, чтобы с помощью его можно было определять в шахтовом воздухе процент метана, углекислого газа и кислорода. Начались поиски.

Схемы, эскизы, чертежи... Действующий макет, сделанный позже, оправдал надеж-

изобретения.

Казалось бы, все идет хорошо, но вот, словно взрыв метана, приходит решение Комитета по делам изобретений и открытий: «Рассмотрев материалы вашей заявки и заключение Всесоюзного научно-исследовательского института, Государственной патентной экспертизы, отдела химии, топлива и нефтепродуктов комитета не находит оснований для выдачи авторского свидетельства по причинам, изложенным в заключении института».

В заключении же было сказано: «...Заявители, предлагая использовать принцип существующего шахтового ин-

правы, что в институте где-то ошиблись. Давай направим все материалы туда».

И они отправили. А через год пришел приказ председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по топливной промышленности, требующий ускорения разработки технической документации, выпуска опытных образцов и первой партии приборов ШИ-6.

Первые испытания прошли успешно. Затем Иван Иванович и Петр Петрович вылетели в Ленинград на государственные испытания прибора. И они прошли успешно.

ШИ-6 пушен нынче в серийное производство. Его изобретения.

В НОЧЬ поезд мчит, слегка качаясь...

Навстречу мне встают огни. Так часто мы не замечаем. Как радостны, а то грустны они! Бегут в ночи, огни дорожные, То разны так, То близнецы, Суля нам встречи всевозможные, Зовя нас в дальние концы. Вон огонек в дали, надеждой. Мигая, теплится чуть-чуть, В степи, продутой и заснеженной.

ОГНИ

Пробив себе нелегкий путь. Быть может, он самой судьбою Вдруг обернется для меня? Но — нет... И степью, стороною В поэмке тает след огня. Огни, огни! Вы — бесконечны, Где люди, Что вас обойдут. За вами судьбы человечья.

За вами жизни счет минут! Судьба и я — В пути мы вместе Надежды новой встал черед Быть может, там, На новом месте, Она мои огни зажжет?! И в ночь Романтику — Такому же мальчишке — В пути огни мои мелькнут, И он узнает, не из книжек,

Как те огни К себе влекут. Ю. ОБИДИЕНТОВ.

ПОДКОВА СЧАСТЬЯ

В давней юности меня Очень волновало Царство яркого огня, Звонкого металла. В огнедышащем горне Пламя рыжей масти. В том горне ковали мне Маленькое счастье. Где бы не был, все равно Не забыть такого — Так и видится оно

Голубой подковой. Дар бесценный кузнеца, И с его участием, Мы прибили у крыльца — Пусть приносит счастье. А потом решился сам — Мне его не надо. И забросил в небеса Кованую радость. До чего же хорошо, Не забыть такого — Месяц по небу прошел

Голубой подковой. И во всей своей красе Пусть он будет вечным. Счастье пусть приносит всем Этот дар кузнечный. Только, думаю давно, Почему в ненастье, Людям видеть не дан Той подковы счастья? А. СУРОВ.

А. ЛАДУТЬКО.

ЛИЛИИ

Был конец (РАССКАЗ) года делал чистую и конец учебной практики по геодезии. Мы вставали чуть свет и, нагружившись теодолитами, вешками и планшетом, уходили далеко-далеко за город. Там был наш учебный полигон. Впереди всех шел Вовка, за ним ребята, а сзади — наш страж, преподаватель геодезии Мария Петровна Кулик. Или проще — Буссоль. Такая же коротышка с шаровидным туловищем. Придира, каких еще свет не выдвигал. Она, как пастих, выпроваживала нас из аудитории техникума чуть свет, а потом встречала и делала разное. То не так это не так. В нашей группе ее не боялся один Вовка. Круглый отличник, самый честный и уравновешанный из ребят. Она считалась с его мнением и доверяла ему.

Если с группой шел Вовка, Буссоль была уверена, что задание выполнено. И Вовка уважал ее. Он считал ее самой принципиальной и умной женщиной, даже прощал ей недостатки.

Он очень любил геодезию. Когда и как сумела она принести ему эту любовь к предмету, — оставалось загадкой. Отчеты по практике он все-

гда делал чисто, красиво. И сдавал вовремя. Не зазнавался, не якал. Что касается меня, так я ненавидел геодезию с ее расчетами, теодолитами... У меня всегда по ней была шаткая тройка. Но самой лютой ненавистью я ненавидел Вовку и Люську. Его — за то, что он увел у меня из-под носа девушку, ее — за непостоянство.

Когда-то мы были друзьями. Вместе окончили десять классов, сидели рядом на лекциях, вместе ездили на соревнования по волейболу и коллективно ходили в кино, парк. Организатором культурных мероприятий был я. Я суетился, часами простаивал в очереди, перекрывая «лишние» билеты. А они прогуливались в сквере или пили кофе. Они ждали меня, нуждались во мне. Потому что я был их другом.

И три месяца назад все было так же. Я мерз в длинном хвосте очереди, а они прогуливались в сквере. До начала сеанса оставалось ровно три минуты, когда кассирша оторвала мне три билета. Я бросился на улицу. Бежал так, будто сдавал стометровку. И вдруг застал на месте. С бессмысленным взглядом и раскрытым,

как у дурочка, ротом. Двое у ограды сквера сплелись руками, и головы их были близко-близко. Я был не маленький и знал, что означают такие позы.

Ноги стали вдруг ватными. Я медленно подошел к ним и ни с того ни с сего стал рассказывать об очереди за билетами, о злой кассирше... Они не слушали меня. Стояли молча, взявшись за руки и улыбались чему-то своему.

Назавтра я не сел рядом с ними на лекции. Я их презирал.

Вот и сейчас, глядя на перегруженных и обливающихся потом Люську и Вовку, я ликовал. Помахивал планшетом и насвистывал. «Сердце красавицы». Я мстил им за поцелуи, билеты, предательство.

В этот день мы возвращались домой рано. Задание было выполнено, оставалось привести в порядок записи и расчеты. Мы шли тихо. Может быть, поэтому раскрасневшаяся Буссоль шла с нами.

— Красотища-то, девочки! — ахнула Люська — За такие цветы я отдала бы полжизни — и посмотрела в нашу сторону. Я понял намек, но равнодушно зебнул и отвернулся. А Вовка задумался.

— Никаких цветов! Я не разрешаю лезть в это болото! — распорядилась Кулик. — Я отвечаю за вас! И я обрадовался. Мне понравилось, как сник Вовка, а Люська, его Люська, надула губы. «Тоже мне рыцарь, — подумал я о нем. — Боятся карьеру себе испортить, трусики замочить не хочет. Я бы...»

И вдруг сзади что-то шлепнулось о воду. Все оглянулись. Над водой торчала Вовкина черная голова.

— Вернись, Кальман! — кричала Буссоль и грозила пальцем. Она была похожа на разъяренную наседку. Меня забавляла эта сцена, и я ждал — что же будет дальше?

А дальше случилось что-то страшное и гадкое... Буссоль выхватила у Вовки букет, измяла его и с силой бросила в сторону. Но бросать она не умела, и цветы упали совсем близко.

Вовка поблелел, схватил теодолит и побежал, не раз-

бирая дороги. Девчонки молчали, потом как по команде, повернули влево, на тропинку. На торной дороге с тяжелым теодолитом и вешкой стояла Буссоль.

Я подошел к цветам. С полуторванными головками, они больше не напоминали мне белых лебедей, а вызвали жалость.

Я поднял их и молча прошел мимо Буссоли. Я шел к озеру. Мне было обидно за Вовку, Люську, ребят.

Она не остановила меня, не позвала. По-моему, она плакала.

Вечером я зашел к Вовке в комнату и положил на стол букет свежих лилий. Он вспыхнул, подскочил и с какой-то отчаянной надеждой спросил: — Мои?

— Нет! — сказал я. — Сам нарвал. Подари ей.

С минуту он смотрел на меня излучающе, потом положил руку на плечо и сказал: — Спасибо, друг!

Я вышел, хлопнув дверью. Злой и какой-то очень сильный. Я ненавидел их обоих. Ненавидел и любил.

Невыдуманная история

КАТОК ВО ДВОРЕ

САТИРИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

Штаны подвели

Хотел с трибуны бюрократ, прочесть пространный доклад
И вдруг в испуге поднял брови,
Да и застыл на полуслове. Но в этом нет его вины, Он, торопясь, вприсок попался —
Надел совсем не те штаны, В других штанах доклад остался.
Каким беспомощным и жалким Он оказался без шпиргалки!

На свой аршин

Один продавец постоянно грешил,
Но грех этот самый волнует не очень —
Отмеривал ткани на свой он аршин,
Который был метра короче.

Музыкальная корова

Комолая корова
Встретила щенка
И перед ним
Валяла дурака:
— Поверь, любезный?
Вот ей-богу,
Пастушеский рожок-то
Из моего рога.
Я — музыки покорная слуга,
Я ей себя частичку подарила.
Щенок подумал:
«Будь у ней рога,
Она б со мной
Не так заговорила».

А. СУРОВ.

Редактор А. И. ЛАКИСОВ.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ

«ПОБЕДА»

Новый художественный широкоэкранный фильм
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРЕСТУПНИК

Сеансы: 10-00, 12-00, 2-20, 4-10, 6-00, 8-00, 10-20.

На удлиненных сеансах:
ОСТРОВ МАНГУСТ

Малый зал

ШЕСТНАДЦАТАЯ ВЕСНА

Сеансы: 3, 5, 7.

«СИБИРЬ»

ТРИ МУШКЕТЕРА

(1-я серия)

Сеансы: 11-00, 2-50, 4-30, 6-20, 8-00, 10-00.

28 декабря — смотрите вторую серию!

«РАССВЕТ»

ТОТ, КТО РЯДОМ С ТОБОЙ.

(Две серии)

Сеансы: 1-й серии: 4, 8. Сеансы 2-й серии: 6-30, 10-20.

«РОДИНА»

ДЕВУШКА МОЕЙ МЕЧТЫ

Сеансы: 10-45, 12-45, 4-20, 6-10, 8-00, 10-00.

МАЛЕНЬКИЕ РЫЦАРИ

Сеансы: 9-10, 2-30.

«РЕКОРД»

СТРАХ

Сеансы: 4-45, 6-30, 8-20.

КОСОЛАПЫЙ ДРУГ

Сеанс в 3 часа.

Все предприятия общественного питания продовольственного орс **ПРИНИМАЮТ ЗАКАЗЫ** на обслуживание коллективных, семейных вечеров и свадеб. Принимаются заказы на изготовление кулинарных, кондитерских изделий и полуфабрикатов.

Тумашова Мария Дмитриевна, проживающая по пер. Арктическому, № 2—2, возбуждает дело о расторжении брака с Тумашовым Александром Прокопьевичем, проживающим в г. Кемерово, по ул. Красноармейской, № 127—78. Дело будет слушаться в нарсуде г. Ленинска-Кузнецкого.

Колька даже зажмурился от удовольствия. Его шапка с оторванным козырьком сбилась на затылок. Упрямый холодный ветер оведал разгоряченные лоб, щеки, забирался за воротник старенькой лыжной куртки.

Он оглянулся. Вовка отстал далеко, все еще пытается догнать машину. В больших отцовских валенках с прикрученными на них «снегурками», в неуклюжем ватном пальто, Вовка усердно размахивал руками. Но с каждой минутой автомобиль все больше удалялся от него.

Кольке стало жаль своего друга, и он, отцепившись от машины, остановился.

— Я тебе говорил не надевай ты это пальто, — начал отчитывать он запыхавшегося Вовку.

— Бабушка не...

— Бабушка, бабушка! из-за тебя теперь не покаешься как следует... Побежали, вон машина.

Мальчишки уже готовы были сорваться с места, но чья-то сильная рука схватила Кольку за воротник куртки.

— Куда это побежали, пострелята? Я вот расскажу вашим матерям...

Это был дядя Дима из соседнего подъезда.

На мгновение опешив, ребята захныкали:

— Дядь Дим, не будем больше. Только не говори те...

— Знаю, как не будете. Сам пацаном был. А впрочем... Идемте со мной, поговорим.

Состроив виноватые рожицы, мальчишки поплелись за дядей Димой.

— Да вы не отставайте. Что такие кислые мины?

Никому не снажу. Только с условием... — Дядя Дима помядел, с улыбочкой поглядывая на ребят. — Зальем каток во дворе?

— А можно?! — просияли ребята.

...Уже через час во двор высыпала вся детвора дома. Мальчишки утапывали площадку под каток, толкались, валялись друг друга в снегу. Колька с дядей Димой, вооружившись лопатами, делали барьеры по краям площадки: чтобы не стекала вода.

...Завтра заливка катка. Вечером Колька долго не мог заснуть. А рано утром прибежал к Вовке. Тот уже проснулся и пил на кухне молоко: ему, видимо, тоже не спилось.

Колька сбивчиво сообщил другу новость:

— Там канализационный колодец... Вода бежит. Ручеек провести можно. Так быстрее. Я из шланга. А ты с ребятами ручейки... Мороз — сила!

— Шланг-то мой.

— Ладно, разберемся. Я во двор, а ты здесь кран откроешь. — Колька выскочил за дверь и с шумом скатился по лестнице.

— Вовна, бросай шланг.

...Упругая струя воды взвилась вверх из-под рук Кольки, на мгновение повисла в воздухе и упала на утрамбованный снег.

Дети словно ждали этого момента. Из всех подъездов они уже бежали к площадке.

— Вон туда полей!

— Выше шланг подними! — советовали со всех сторон мальчишки, с завистью поглядывая на Кольку.

— Коль, дай мне. Мой же шланг. — хныкал Вовка.

— Ты иди с ребятами ручейки проводи. После поменяемся.

Вовка, нехотя, поплелся к колодцу. Обгоняя его, туда же бросилась вся детвора. Каждому хотелось хоть как-то участвовать в заливке катка.

— Марина, сейчас же домой. Ноги промочишь, — раздался из форточки десятой квартиры пронзительный женский голос.

Не обращая ни на что внимания, ребяташки увлеченно работали.

— А ну, кто побольше, живо за ведрами. Из колодца воду носить будем, — скомандовал дядя Дима, появляясь среди толпы. И шутливо добавил: — Не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Коль, а Коль, дай я немного полью. Шланг-то мой... — приставал Вовка.

Однако струя воды, ставшая и так очень слабой, исчезла совсем.

— Вот беда, шланг переморозило, — в сердцах заключил дядя Дима. — Вовна, беги закрой кран, а то всю кухню зальет. А ты — за ведро, — приказал он Кольке.

...Каток получился не-

важный. Во многих местах площадки проглядывал заледенелый ноздреватый снег. Но ребята, с упоением катались на нем. Даже Марина из десятой квартиры, маленькой круглой, как Ванька-встанька, девочке, купили коньки. И отец, когда она приходила из детсада, учил ее кататься.

Колька же, как выпадал снег, первым выходил чистить каток.

Однажды прошла такая метель, что снег закрыл каток ровень с сугробами. Никто из мальчишек не вышел очищать площадку. Только один Колька. В своей старенькой лыжной куртке, сдвинув на затылок шапку с оторванным козырьком, чтобы было прохладней, он со злостью бросал снег. Лопату за лопатой.

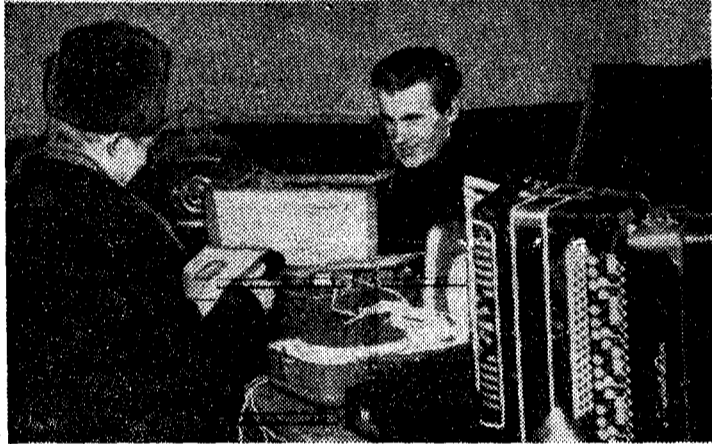
Из подъезда вышел Вовка.

— Брось ты это. Лед давно уже испорчен. Одни ухабы. Пойдем лучше на дорожку кататься. За машинами. А? — предложил он Кольке.

— Иди один, — оборвал его тот и еще злее стал швырять снег.

Вовка постоял. Помялся. И побрел домой за лопатой. Надо же помочь другу.

А. ПОЗДЕЕВ.

Хороший предпраздничный подарок получили жители нашего города. В новом жилом квартале по проспекту Кирова, в доме № 96, открылось «Бюро услуг». Здесь можно взять напрокат самые разнообразные вещи: стиральные и швейные машины различных марок, пылесосы, пианино, аккордеоны, баяны, магнитофоны, телевизор, спортивный инвентарь — около ста различных наименований предметов первой необходимости.

На снимке: старший диспетчер «Бюро услуг» Анатолий Иванович Дугов оформляет вещи напрокат.

Фото В. Языченко.

НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

27 ДЕКАБРЯ

19-40	Воскресный репортаж.
20-00	«Минуты Антонины Красиновой». Научно-популярный фильм.
20-10	Альманах кинопутешествий.
20-30	«Спокойной ночи, малыши!».
20-40	А. Аверченко. Рассказы в рисунках.
20-50	Эстрадный концерт.

Для улучшения бытового обслуживания населения и для удобства трудящихся фабрика индпошива и ремонта одежды с 15 декабря 1964 года перевела НА УДЛИ-**ЕННЫЕ** часы работы: ателье № 1 (пр. Кирова, рядом с ЦДК), ателье № 2 (пр. Ленина, остановка автобуса «Шахта им. Ярославского»), ателье № 3 (ул. Менделеева остановка «ДК им. Ленина»), ателье № 4 (Соцгородок, ул. Космонавтов, № 78).

Заказы от населения будут приниматься с 8 часов утра до 10 часов вечера, ежедневно, без выходных дней и без перерыва. В воскресенье и вторник прием заказов будет производиться с 10 часов до 16 часов.

Все ателье и мастерские принимают заказы на пошив мужской, женской и детской одежды для всех сезонов, а также производят ремонт, перелицовку и реставрацию одежды. Здесь же

ЭТО ОЧЕНЬ УДОБНО

принимают заказы на пошив головных уборов, производят подборку мехов, пошив матрацев и стелажу ватных одеял.

В трикотажном ателье № 6 по ул. Горького (остановка «Трест «Ленинголь»») вы можете заказать из пражки ателье и давальческой трикотажные кофточки, свитеры, гетры, бельевой трикотаж.

В этом же ателье принимаются заказы на ремонт капроновых чулок и носков (поднятие петель).

Трикотажное ателье работает с 11 часов до 19 часов, перерыв с 14 до 15 часов. Выходной — вторник.

Спешите заказать нужные вам вещи в ателье и мастерских фабрики индпошива и ремонта одежды!

АДМИНИСТРАЦИЯ.

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

Ну и ну!

ЗВОНОК

В кабинете секретаря партийной организации завода «Красный Октябрь» раздался телефонный звонок.

— Да, Ширяев слушает.

— Говорит Иванова. — (может быть, Петрова — в трубку не видно). — У вас на заводе работает товарищ Ч.?

— Да, работает.

— Он систематически избивает жену, она на работу всегда ходит в синяках.

— Дела! — промолвил парторг и записал что-то в настольном календаре. — Разберемся! Проведем воспитательную работу.

И колесо воспитательной работы завертелось. Телефоны трещали.

— Начальник цеха. У вас работает тов. Ч. Здесь мне звонили. Он избивает жену. Проведите беседу, разберитесь.

— Анна Михайловна, вы как начальник ЖКО и соседка тов. Ч. сходите к нему, узнайте у жены, действительно ли он ее избивает.

И пошла гулять по заводу худая молва. Прихожу на работу — вызывает начальник цеха.

— Вы почему занимаетесь хулиганством в семье? Избиваете жену!

Я оторопел от такой новости.

— Вы... шутите?

— Какие шутки! Звонил парторг.

Я к Ширяеву. И с места в карьер: — Кто звонил? Когда?

Тут-то и получается конфуз. Листок из календаря таинственно исчез. А кто звонил тов. Ширяев не помнит.

Зашел в цех — одни смотрят на меня с улыбочкой, другие с удивлением, женщины с презрением. А тетя Нюра говорит:

— Маленько поколотил — бьвет...

И тяжело вздохнула.

Стою я у станка и думаю: как поставить все на свои места? Воспитание со мной проведено авансом, авторитет подорван. Что же делать?

Может, придти домой и избить жену?

В. Ч.

Адрес редакции: г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, № 17. Телефоны: редактора 0-33, зам. редактора 3-10, партийного отдела 3-10, ответ. секретаря 3-10, промышленного отдела — через трест, отдел культуры и писем трудящихся 0-52, директора типографии 2-21.